Днем в будние дни в кофейне «Антрис» было тихо. Несмотря на то, что интерьер был довольно просторным, здесь было всего около четырех или пяти столиков с чайными чашками. Разве что на сиденьях, скрытых колоннами, сидели люди.

Возможно, из-за холодной погоды цветочные украшения, украшавшие интерьер, исчезли. Вместо них повсюду были развешаны гобелены с богатой текстурой, и даже в этом небольшом изменении я чувствовала приближение зимы.

Сегодня я заказала эспрессо без сахара.

— Вам нужно что-нибудь еще, мисс? — как всегда вежливо спросил обслуживающий персонал. Но когда я вместо ответа окинула магазин нервным взглядом, он вскоре смутился, — У вас есть какие-нибудь проблемы?

— Ну, у меня к вам просьба.

Глаза служащего немного расширились. Его скептическое выражение было очевидным, но, стоя с прямой спиной, он слегка наклонил верхнюю часть тела в мою сторону, как будто ожидая моих следующих слов.

Эта маленькая услуга ободрила меня.

— Вообще-то... Это может звучать странно... — было несколько неловко говорить это, — Есть кое-кто, кто преследует меня.

— Вы имеете в виду прямо сейчас?

Когда служитель поднял склоненную голову, его аккуратно расчесанные волосы блеснули на свету. Его серые глаза, пигменты которых были бледными, слегка дрожали.

— Я думаю, его сейчас здесь нет... Но он уже появлялся в этом кафе.

— Значит, вас преследуют?...

Когда я кивнула с дрожащими глазами, служитель перевел дух. Вскоре после этого его губы мягко раскрылись, и из них вырвался вздох.

Даже если это вопрос между клиентом и сотрудником, это прозвучало бы смешно. Я была благодарна ему за то, что он принял это без сложений и вычитаний.

— Итак... Если вы увидите, что кто-то подозрительно смотрит на вас, скажите мне?

— Да

С серьезным лицом он ответил низким голосом и молча отвернулся. Я открыла блокнот с более спокойной душой.

Перевернув лист бумаги, который был смят из-за написанных мною букв, я заметила имя Аллана, написанное в конце. Именно, его имя с двумя линиями, нарисованными на нем. У меня было такое чувство, как будто я заперла его в тюрьме.

— Давай продолжим писать.

[Трой...

Темные зрачки в блеклых голубовато-серых глазах сузились в лучах заходящего солнца.

— Притворись, что ты этого не слышал.

— Почему...

— Это не имеет ко мне никакого отношения.

Ее глаза были влажными от холодной улыбки, в которой не было ни единой эмоции.

—Ах...]

Как только маленькая чашка с грохотом была поставлена на стол, я потеряла ручку. Когда я осторожно подняла глаза, то столкнулась взглядом с обслуживающим персоналом, который смотрел на мой блокнот.

— Спасибо.

Когда ему стало стыдно, что его глаза с любопытством смотрят вниз на меня, пишущего, служитель выпрямил спину, как будто вставая.

— Счастливо оставаться.

Как только он вежливо отошел, я подняла свою чашку и позволила густому эспрессо немного стечь в горло. Моя концентрация была слегка нарушена, но для того, чтобы выполнить требуемый объем в срок, мне нужно было торопиться.

Я снова взяла ручку.

[— Тогда почему вы пригласили меня на танец? Вы знаете, как я страдала от благородных дам, которые обожают вас?... Вы уже знаете, что я к вам чувствую.

Мужчина равнодушно отвернулся, как будто и отвечать не стоило. Его острый профиль, обращенный спиной к закату на улице, сверкал слабым светом даже в ее заплаканном взгляде. Она вскрикнула очень сильно сдавленным голосом:

— Вы действительно не читали мое письмо, Аллан?]

— О, Боже.

Я все еще не могу нормально думать. Даже если шансы невелики, такое отношение равносильно тому, что я не намерена быть выбранным в качестве международного студента.

Я свернула каштановые вьющиеся волосы, которые были собраны через одно плечо, схватила их, а затем распустила обратно. Сильно, как будто для того, чтобы наказать себя. В кончиках пальцев появилось покалывание. Прошло совсем немного времени, и я почувствовала, как моя кровь медленно циркулирует там.

— Фух...

Глубоко вздохнув, я провела еще одну линию над именем Аллана.

Линия.

В результате Аллан был заключен в тюрьму дважды. Я не знаю, сколько еще раз я собираюсь посадить его в тюрьму, пока пишу это.....

Я поспешно добавила маленькое слово внизу имени Аллана.

Трой.

— Это нормально...

Непроизвольно вырвался вздох. Я не хотела винить обслуживающий персонал за то, что он громко поставил чашку с кофе, но это была исключительно моя проблема.

В мире нет того, что дается с легкостью, но мне было интересно, что если даже писательство, в котором я считала себя талантливой, не пойдет как надо... То надеюсь, это из-за кофе, который я пила.

Я беспомощно закрыла тетрадь. Если я продолжу писать в том же духе, то, похоже, снова наткнусь на страницу, где будет стоять имя Аллана.

Мне лучше вернуться домой. Если я погуляю около часа, голова может проясниться. Нет, я должна это сделать.

Как сказал мистер Сталкер, я вышла из дома, поэтому надеюсь, что он перестанет делать вещи, от которых у меня мурашки по коже. С этими мыслями я выпила половину оставшегося эспрессо. Затем я собрала несколько оставшихся вещей и попыталась встать.

И тут я увидела ее. Женщина с рыжими волосами, развевающимися как пламя, быстро прошла передо мной.

Комментарии корейских читателей:

Роман становится мрачным.

Я понимаю, что главная героиня здесь разочаровывает. Она продолжает создавать темное прошлое, не слушая советов других. Но психология женского персонажа - это ее подросток, в которого она влюблена. Я могу понять, потому что чувствую себя так, будто мне около двадцати.

Нет, прекрати, Мелисса □.

Я хочу остановить главную героиню от написания произведений, основанных на ее собственном опыте, но есть люди, которые говорят, что всякий раз, когда она что-то пишет, у них руки и ноги подкашиваются Литература не заставляет тебя подкашиваться. Тебе должно быть стыдно за то, что ты не можешь принять такую вещь, но относишься к поэзии или литературе как к постыдной.

Автор, как вы можете так деликатно выражать ее психологию? Мне очень нравится, что женский персонаж действительно сумасшедший ☐☐.

Как может сердце легко угаснуть, если ты влюблен в кого-то на протяжении восьми лет? Я понимаю, что чувствует главная героиня. Мне кажется, у вас так хорошо получается описывать эмоции, что у меня мурашки по коже.

<http://tl.rulate.ru/book/66326/2445450>